

Спальня Нанохи, пять часов утра.

Будильник еще не прозвенел, но она уже проснулась. Или, вернее, почти не сомкнула глаз. Последствия вчерашнего принудительного резонанса оказались тяжелее, чем описывала Фейт: все мышцы ныли, словно их разобрали и собрали заново, и каждый вдох отдавался тупой болью в глубине грудной клетки. Но хуже тела пострадал разум.

Она лежала с открытыми глазами, глядя в потолок, а в голове снова и снова прокручивался разговор на руинах.

Голос Фейт, взгляд Фейт, тепло её руки, державшей её за руку.

И те слова: «Мать... она никогда не заботилась о чужих жизнях».

Наноха перевернулась на другой бок и посмотрела на письменный стол. Три Камня Истока лежали там в ряд, тихо поблёскивая в утреннем свете. Юно свернулся клубком на мягкой подушке рядом, ровно дыша и продолжая спать.

– Восход Солнца, – тихо позвала Наноха.

Посох тихо лежал на краю стола, и драгоценный камень на его вершине на мгновение вспыхнул, словно отзываясь.

– Есть ли действительно способ? – спросила Наноха. – Способ вылечить мать Фейт, никому не навредив?

Долгое молчание.

Затем в её сознании зазвучал голос Восхода Солнца: [Поиск по базе данных... Медицинские записи цивилизации Белка... Высшие исцеляющие заклинания Бюро пространственно-временного контроля... Запретные разделы магии...]

Потоки данных развернулись перед глазами Нанохи, но она не понимала этих сложных чертежей заклинаний и энергетических уравнений.

[Вероятность существует, но она близка к нулю], – наконец произвело Восход Солнца.

[Суть силы Камней Истока — это «реконструкция», а реконструкция неизбежно влечет за собой «потребление». Вопрос лишь в том, что именно потребляется и в каком количестве].

– А если расходовать мою магическую энергию? – Наноха приподнялась на кровати. – Ты же

говорила, что у нас с Фейт очень высокий коэффициент магического резонанса. Тогда что, если я возьму на себя основную нагрузку?

[Вашего общего запаса магии недостаточно, чтобы поддержать полный массив реконструкции мира, хозяйка], – Восход Солнца прервал её, и голос прозвучал с редкой строгостью. [Даже исчерпав всю вашу жизненную энергию, вы сможете разделить менее 30% нагрузки. Остальные 70% всё равно потребуют внешнего восполнения, и наиболее вероятным источником этой энергии станут...]

Посох не договорил, но Наноха поняла.

Жизненная сила вокруг, структурная прочность пространства и, возможно, даже «стабильность существования» всего региона.

Цена проявится в той или иной форме.

– Но Фейт сказала, что её матерей осталось всего три месяца, – голос Нанохи слегка дрожал. – Три месяца... сможем ли мы найти другой выход?

[Времени недостаточно], – ответ Восхода Солнца был холодным и реалистичным. [Полная медицинская система цивилизации Белка утеряна, а запретные исследования Бюро пространственно-временного контроля строго засекречены. Даже если удастся найти нужные материалы, анализ, эксперименты, настройка, применение... каждый шаг потребует исчисляемого годами времени].

Наноха обхватила колени руками и уткнулась лицом в сгибы локтей.

Утренний свет капля за каплей пробирался в комнату, освещая пыль на полу, учебники на письменном столе и ту непосильную тяжесть, которую не должен был выносить девятилетний ребёнок.

– Тогда по крайней мере... – она подняла голову, и её взгляд снова стал твердым. – По крайней мере за эти четыре дня я хочу помочь ей всем, чем смогу. Пусть даже просто собирая Камни Истока, пусть просто находясь рядом... Я не хочу, чтобы она оставалась одна.

Юно проснулся. Он подлетел к плечу Нанохи и поткнулся пушистой мордочкой о её щеку.

– Прошлой ночью я связался со своим наставником из Археологического бюро, – устало произвел Юно. – Материалы по Камням Истока, к которым у меня есть допуск, я изучил полностью. И всё действительно так, как говорила Фейт: риск полного пробуждения всех двадцати одного камня... колоссален.

– Но мать Фейт...

- Я знаю, - Юно прервал её. - Поэтому наставник дал мне другой совет.

Наноха подняла голову.

- Сила Камней Истока опасна, но если во время активации добавить «стабилизирующие якоря», можно значительно снизить вероятность потери контроля, - Юно извлек из пушистой шерстки светящийся пергамент. - Это заклинание эпохи цивилизации Белка, которое использовалось для стабилизации крупномасштабных ритуальных заклинаний — «Цепи Звёзд». Теоретически, если одновременно установить четыре якоря, образуя четырехконтурное поле стабильности...

- Каковы условия?

- Четыре высокосинхронизированных источника магии на четырех вершинах ритуального круга, синхронно выдающие управляющее усилие, - ответил Юно. - Но проблема в том... что коэффициент синхронизации должен быть не менее 80%. Твой резонанс с Фейт достиг нужного уровня, но нужны еще два...

- Я могу научиться! - тут же выпалила Наноха. - Научи меня синхронизироваться с другими!

Юно покачал головой:

- Синхронизация — это не техника, это глубинное сходство. Длина магической волны, эмоциональная частота и даже «цвет» души... Всё это дано от рождения, и изменить это позже почти невозможно.

В комнате воцарилась тишина.

За окном запели птицы, мальчик-газетчик проехал по улице на велосипеде, из соседнего дома донесся запах жареной яичницы.

Обычный мир, обычное утро.

И в этой обычной комнате ребенок думал о том, как спасти другого ребенка, мать этого ребенка и всё, что может быть втянуто в эту катастрофу.

- Есть еще один способ, - вдруг произвела Наноха. - Если не получается найти еще двух человек... можно задействовать только две вершины.

- Что?

- Если для четырех вершин нужны четыре человека, но синхронизироваться могут только двое... - глаза Нанохи засияли. - Пусть эти двое возьмут на себя нагрузку двух вершин каждый!

Юно остолбенел.

- Это значит двойное напряжение! Наноха, твоё тело...

- Фейт тоже возьмет на себя вдвойне, - Наноха соскочила с кровати, подошла к письменному столу и провела пальцами по трем Камням Истока. - Мы разделим это пополам вместе, и это всяко лучше, чем позволить ей нести всё в одиночку.

Утренний свет падал на её лицо, озаряя непоколебимую решимость в её глазах.

- Юно, научи меня заклинанию Цепей Звёзд. Через четыре дня на мосту Хаумику... я дам Фейт выбор.

Выбор «мы разделим это на двоих».

На другом конце пространства и времени, в глубине санатория.

Фейт стояла за смотровым окном, глядя на женщину в палате.

Пресия Тестаросса лежала в медицинской капсуле, к ее телу были подключены десятки трубок. Под полупрозрачной крышкой ее лицо было белым как бумага, а длинные золотистые волосы рассыпались по подушке, словно поблекший свет солнца. Лишь слабое вздымание груди доказывало, что она еще жива.

На дисплее медицинской капсулы непрерывно бежали цифры:

Коэффициент магической эрозии: 73%

Индекс распада генома: Класс В

Предполагаемое оставшееся время: 89 дней 7 часов

Пальцы Фейт уперлись в стекло смотрового окна, кончики побелели.

- Мама... - прошептала она. Дверь палаты со скрипом отворилась, и вошел мужчина в белом халате — глава медицинского отдела Управления пространственно-временного контроля и в прошлом ученик Пресии.

— Фейт, тебе нужно отдохнуть, — голос мужчины звучал мягко, но устало. — Непрерывный интенсивный выброс маны близок к пределу твоих физических сил.

— Как продвигается сбор Камней душ? — Фейт не обернулась.

— Одиннадцать штук. С учетом четырнадцатого, собранного вчера вечером, осталось еще десять.

Мужчина подошел к ней и тоже посмотрел на медицинскую капсулу:

— Но Фейт... Я изучил данные вчерашнего боя. Ты задействовала режим принудительной перегрузки, твои магические проводники слегка надорваны. Если так пойдет и дальше...

— Время на исходе, — перебила она. — При нынешней скорости на сбор всех двадцати одной штуки уйдет не меньше двух месяцев. А состояние матери... Она не продержится так долго.

Мужчина долго молчал.

— Так та девочка... Такамачи Наеха, ты действительно собираешься использовать ее?

Рука Фейт чуть заметно дрогнула.

— Коэффициент резонанса ее маны с твоей необычайно высок, — продолжая говорить, мужчина вывел на экран панель данных. — Если она добровольно разделит нагрузку, вероятность успеха ритуала поднимется с прогнозируемых тридцати семи до шестидесяти четырех процентов. Но плата за это... Ее магические проводники могут получить необратимые повреждения или даже...

— Я знаю, — тихо произнесла Фейт. — Поэтому я не сказала ей всю правду.

— И когда же ты собираешься ей рассказать?

— Когда не останется выбора, — Фейт повернулась и отошла от смотрового окна. — Когда ей придется выбирать, точно так же, как и мне.

Мужчина посмотрел на ее удаляющуюся спину, приоткрыл рот, но в итоге так ничего и не сказал.

В коридоре Фейт прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза.

В памяти всплыла картина вчерашних руин.

Рука Наехи.

Улыбка Наехи.

Взгляд Наехи, когда та произнесла: «Я помогу тебе».

— Прости, — тихо прошептала Фейт, и ее голос растворился в конце пустого коридора. — Но у меня нет выбора.

Чего она не видела, так это того, что после ее ухода ресницы Пресии в медицинской капсуле едва заметно дрогнули.

На дисплее приборов возникло кратковременное аномальное колебание показателей.

Индекс активности сознания: +0,7%.

Остаточная реакция маны: зафиксирован слабый внешний резонанс.

Затем всё вернулось в норму.

Так, будто ничего и не было.

Изображение одновременно показывало две сцены.

Наеха в лучах утреннего солнца изучала сложные чертежи заклинаний, Юно руководил ее действиями неподалеку, а Сердце Солнца проецировало голографическую модель.

Фейт одиноко стояла в полумраке коридора, а холодный свет из медицинской капсулы пробивался сквозь щель в двери, вытягивая ее длинную тень на полу.

Две девочки, две комнаты, два тяжелых решения.

В пространстве то затихали, то вновь раздавались вздохи.

— Они обе думают друг о друге, — голос Ван Мо дрожал. — Но думают о разном.

— Наеха думает о том, как разделить ношу, — подхватила Чэнь Сысы. — А Фейт — о том, как ее использовать.

— Но ведь Фейт тоже мучается, — тихо произнесла Ци На. — Она знает, что поступает очень гадко, но не может остановиться.

Шу Янь поправил очки:

— Потому что плата за остановку — жизнь ее матери. Перед лицом гибели самого близкого человека мораль и совесть становятся хрупкими.

— Но это не оправдание, — Лингуань покачала головой. — Нельзя причинять боль дорогим кому-то людям только потому, что твой собственный близкий умирает. Каждая жизнь равна...

— Теоретически — да, — холодно прервала ее Мандора. — Но в реальности никто не способен на абсолютное равенство. Когда твой любимый человек лежит перед тобой, и с каждым днем его дыхание становится все слабее, а средство спасения прямо здесь — нужно лишь пожертвовать кем-то незнакомым, что ты выберешь?

Никто не ответил.

Потому что у каждого в душе был свой ответ.

Возможно, этот ответ вызывал у них стыд, но он был правдивым.

Веер Янь Цзюя легко постукивал по ладони:

— Вот почему это самое жестокое испытание. Третий путь, предложенный Наехой — так называемое совместное преодоление, — на самом деле тоже учтен в расчетах Фейт. Она знала, что Наеха скажет это и сделает это, поэтому просто плывет по течению.

— Но Наеха добровольно на это идет, — сказал Водный принц. — Добровольно разделяет ношу, добровольно принимает риск. Это совсем не то же самое, что быть обманутой и использованной.

— Неужели? — Ду Сифэй легко усмехнулась. — Если бы она знала всю правду, знала, что ее магические проводники могут навсегда выйти из строя, знала, что ритуал может закончиться смертью... Стала бы она тогда говорить: «Я помогу тебе»?

В пространстве снова воцарилась тишина.

Потому что ответ был туманным.

Способен ли девятилетний ребенок по-настоящему осознать весь вес понятий необратимое

повреждение и смерть?

Владыка Мира неожиданно рассмеялся.

Смех был легким, но исполненным сарказма.

— Видите ли, вот в чем ловушка идеализма, — произнес он. — Наеха думала, что делает выбор, но на самом деле предложенный ею путь давно был частью чужого плана. Фейт воспользовалась ее добротой, ее наивностью, той самой фразой: «Я помогу тебе».

Он сделал паузу и продолжил:

— Но самое забавное другое: Фейт и сама угодила в ловушку. Она думала, что использует Наеха, но не заметила, как это тепло уже меняет ее саму. Она начинает сомневаться, испытывать чувство вины и... хотеть поверить, что третий путь действительно существует.

— И поэтому через четыре дня на мосту Хайминг, в момент, когда правда откроется...

Владыка Мира поднял голову, и взгляд из-под маски скользнул по присутствующим.

— Кто пострадает?

— Наеха, которая обнаружит, что ее использовали?

— Фейт, которая поймет, что не способна проявить жестокость?

— Или...

Его голос понизился, прозвучав как пророчество:

— Обе они, но даже тогда не расцепят рук?

Изображение начало блекнуть.

Шкала прогресса качнулась:

Прогресс наблюдения: 18,9%.

Следующий фрагмент: Мост Хайминг. Сумерки.

Раздался нейтральный голос:

[Время отдыха]

[Индекс колебаний эмоций наблюдателя: 94%]

[Рекомендуется успокоиться, следующее наблюдение будет связано с высокой плотностью эмоциональных конфликтов]

[Обратный отсчет: через 4 дня]

Цифры обратного отсчета мерцали в воздухе.

Девяносто шесть часов.

Две девочки, два решения.

Дорога, ведущая к неизвестному финалу.

Все смотрели на этот отсчет, ощущая невиданную прежде тяжесть.

Потому что каждый знал:

Через четыре дня некоторые вещи, однажды начавшись, уже никогда не смогут вернуться к прежнему.

<http://bllate.org/book/21178/2144955>